

"Формула боевой алебарды на десять убийств" и "секретный кулак пяти тигров", как самая элементарная формула боевой алебарды сюань и формула кулака, были созданы неизвестным генералом армии Хэси, предшественницей армии Увэй. Они ни в коем случае не являются глубокими и изысканными. Мощь записанных боевых искусств не может сравниться с реальной полной удивительной алебардой и ногой Фэнъюнь. Благодаря этой практике вы можете совершенствоваться максимум до таинственного царства.

Как метод совершенствования для создания основы боевых искусств, эти две формулы алебарды и формулы кулака довольно хороши. Большинство из них выбирают бедные дети и генералы; нет лучшего выбора для детей и генералов из бедных семей.

Для Чэнь Хая "формула боевой алебарды десяти убийств" и "секретный кулак пяти тигров" - его самый недорогой выбор на данный момент.

Чэнь Хай отделился от марионетки с помощью браслета-Змеи и разобрал секретную форму боевых искусств на основе уникального навыка Сюаньгуна. На самом деле, чем проще и основательнее Сюаньгун боевых искусств, тем легче его разобрать.

В последующие месяцы Чэнь Хай оставался дома в саду аптекаря. Восстанавливаясь после ранения, он обсуждал с Гэ Туном и Чжоу Цзиньюанем две таинственные формулы боевой алебарды десяти убийств и секретного кулака пяти тигров.

В дополнение к форме двойного каркаса алебарды, которую он освоил в течение долгого времени, Чэнь Хай разобрал секретные формы колющего удара, решетки и выброса, которые разрушают движение сущности и Ци, из формулы алебарды десяти убийств, а также формы ударов, крушения и расщепления из секретного кулака пяти тигров.

Чэнь Хай разобрал 12 видов секретных форм из первого уникального навыка ноги ветра и облака, и только восемь видов секретных форм боевых искусств были разобраны из двух полных секретных навыков формулы боевой алебарды с десятью убийствами и секретного кулака пяти тигров. Можно видеть, что если полную ногу ветра и облака можно развить до высокого уровня, то ее сила ни в коем случае не уступает секретному навыку пяти виртуальных секретных кулаков.

Хотя базовый метод алебарды удаляет только пять форм, а базовый метод кулака удаляет только три формы, что далеко от завершения, этого также достаточно для практики построения фундамента Чэнь Хая по использованию обеих рук в качестве основного импульса Ци Шаояна на ранней стадии.

Чэнь Хай не мог двигаться слишком сильно, поэтому он начал культивировать каркасную форму основного метода алебарды, уничтожил сущность и Ци и воздействовал на основной импульс Ци Шаояна в своих руках. Сначала он способствовал заживлению травм своих рук, которые были сломаны силой отдачи, а затем укрепил мышцы, кости, кожу и плоть своих рук. Тогда он будет сражаться со своим противником в будущем, так что его руки не будут сломаны один или два раза, и он сразу же потеряет большую часть своей боевой мощи.

В последующие дни, в дополнение к кропотливому выращиванию, Чэнь Хай вместе с Гэ Туном хорошо ухаживал за садом травника. Одну за другой можно было собирать травы с коротким циклом роста. На ранней стадии его доход казался очень небольшим, но он также мог справляться с ежедневными расходами. Чэнь Хай больше не был так смущен, как тогда, когда он впервые прибыл в тиелюлин; Другие боевые братья также перенесли травы и духовные деревья в сад травников, надеясь использовать духовный источник сада травников для орошения и повышения эффективности трав.

Не говоря уже о горе Тиелиу, которая представляет собой обширный горный хребет Тайвэй. Линцюань чрезвычайно ограничен, и почти все они находятся под контролем секты Тайвэй. Только Чэнь ли, важный истинный ученик, может построить свою собственную пещеру в таком благословенном месте, как утес брызжущего облака.

В дополнение к горам Тайвэй, в уездах Хэси, те, которые можно назвать благословенной землей пещеры, почти оккупированы кланом патриархального клапана. Главная вершина у восточного подножия тиелиулинга, башня зала Даджиан, является одной из немногих благословенных пещерных земель на тысячу миль вокруг. В дополнение к орошению медицинского поля даосской академии, на главной вершине находится менее 20 или 30 частных домов и дворов учеников.

Не говоря уже о том, что Гэ Тун, ученик даосских солдат в пурпуре, является дьяконом различных дворов. Не каждый достоин иметь такой духовный источник, как аптекарский огород.

Поток святого источника в глазах травника прискорбно мал. Это далеко не сравнимо со святым источником на утесе плещущихся облаков, но это также источник святого источника, о котором Гэ Тун, Чжоу Цзиньюань и другие бедные ученики не смеют думать.

Рост трав и духовных деревьев нуждается в воде духовного источника для орошения, и ученики Сюаньи, обученные таинственному царству, должны каждый день вдыхать дух неба и земли и интегрировать его с сущностью тела в истинный юань. Им также нужно отправиться в места, где дух неба и земли в изобилии, чтобы посвятить себя усердному самосовершенствованию, чтобы достичь более высокой эффективности.

Пересаживается большое количество спиртовой травы и дерева, чтобы запереть спирт, вытекающий из спиртового источника. Рядом с садом травников он стал редким благословенным местом для учеников Сюаньи из бедных семей.

После первого соревнования учеников положение Чэнь Хая в тиелюлинге значительно улучшилось. Даже если нет учеников Цзуна, которые могли бы общаться с ним, под влиянием Гэ Тонга существует бесконечный поток бедных детей, которые посещают его и учатся друг у друга.

Чжоу Цзиньюань приходил отчитываться каждый день.

Некогда пустынный единственный двор луаньшигоу внезапно оживился.

Каждый день на рассвете Чэнь Хай отправляется на тренировочное поле на западном берегу Шитанга, чтобы попрактиковаться в секретных видах боевых искусств и укрепить свои мышцы и кости.

Когда лекарственная сила таблетки Цзинъюань полностью израсходована и загрязнения в организме выводятся с потом, на теле остается слой легкой вонючей грязи. Чэнь Хай не будет занят уборкой. Он будет сидеть, скрестив ноги, у каменного пруда. Идея духа проникает в пустошь кровавого облака через Змеинный браслет, управляет отделением марионетки кровавого труппа и разворачивается вокруг области, где погружается огромный зал.

В течение этого периода времени он всегда чувствовал, что кровавое облако, покрывающее пустошь, было ненормальным, но он не мог сказать, где это было ненормально. Думая о своем левом ухе, он просто более старательно вошел в пустошь кровавого облака, чтобы помешать странным призракам Луочи проникнуть внутрь. Он не знал.

Однажды он забрал свою душу из пустоши кровавого облака, открыл глаза и увидел несколько пар черных глаз за изгородью, уставившихся на край тренировочного поля.

Увидев, что Чэнь Хай очнулся от тишины, эти пары подглядывающих черных глаз немедленно спрятались в кустах за испуганной изгородью.

Это была Чжоу Цинъюнь, дочь Чжоу Цзинъюаня, и мальчик-знахарь по имени Шэнь Сю из Гэ Туна, а также официанты и служанки в нескольких близлежащих дворах, которые прятались за деревьями и подглядывали за его самосовершенствованием.

Чэнь Хай не воспринял это всерьез. Он улыбнулся и не хотел удивлять их, поэтому не попросил их остаться.

Чэнь Хай вернулся в дом, чтобы смыть вонь и грязь, переоделся в чистую одежду, сел во дворе, взял кусок твердой древесины и попрактиковался в резьбе. Вскоре он увидел Чжоу Цзинъюаня, сопровождающего мужчину средних лет и серьезно сопровождающего Чжоу Цинъюня, Шэнь Сю и других бледных подростков в свой двор.

Этот мужчина средних лет по фамилии Шэнь Минкунь также был учеником в Сюаньи, вышедшим из даосской школы. В это время он находился в лагере в городе Менги и служил заместителем лейтенанта Байу. Он подружился с Гэ Туном и тоже был откровенным человеком. Чэнь Хай и раньше видел его с обеих сторон; в настоящее время у его сына Шэнь Сю не было возможности напрямую поступить в даосскую школу для практики, поэтому он остался с Гэ Туном в качестве мальчика-знахаря.

Чэнь Хай не знал, что произошло. Увидев серьезные лица Чжоу Цзинъюаня и Шэнь Куна, он спросил в замешательстве.

"Эти дети, зная правила секты, осмеливаются нарушить запрет, шпионить за практикой младшего боевого брата Яо и просить младшего боевого брата Яо вылечить их!" Сказал Шен Кун.

"Это для этого!" Чэнь Хай улыбнулся и посмотрел на Чжоу Цинъюня, Шэнь Сю и других подростков.

На самом деле официанты в нескольких близлежащих дворах, такие как Чжоу Цинъюнь и Шэнь Сю, не являются рабами. Все они дети бедных учеников даосской школы. Все они обладают хорошей квалификацией для самосовершенствования, но у них нет шансов поступить в даосскую школу, поэтому они сначала ждут рядом с гэ Туном и другими.

Хотя Гэ Тун и другие не могут учить Сюаньву в частном порядке, эти подростки следуют за ними. Обычно они помогают упорядочивать книги, ждут поля медицины и слушают Священные Писания. Они также могут открыть свои горизонты и заложить хорошую основу для будущей практики.

Отправка своих детей к другим учителям и братьям также является формой внутренней группы и более тесных отношений среди бедных детей.

Для Чжоу Цинъюня и Шэнь Сю это вопрос практики, но они не могут пойти в даосскую школу, чтобы практиковаться. Это действительно своего рода страдание. Неизбежно, что они не выдержат этого и нарушат запрет.

Мысли Чэнь Хая пережили крещение информационным взрывом на земле, но он не думает, что среди этих подростков есть какие-либо табу; Кроме того, секрет его практики боевых искусств и секрет идеи духа, пробирающегося в пустошь кровавого облака через Змеиный браслет, не могут быть раскрыты. быть замеченным другими.

Видя, что Чжоу Цинъюань и Шэнь Кун были так серьезны, он рассмеялся и сказал: "Какое это может быть большое дело. Это их пугает! Старший боевой брат Шэнь редко бывает в секте. Я думаю, что важно позвать старшего боевого брата Ге и выпить вместе."

"Законы и предписания клана таковы. Если вы не уберетесь в это время, у вас будут большие неприятности в будущем. Ты встанешь на колени рядом со мной!" Чжоу Цинъюань не расслаблялся из-за терпимости Чэнь Хая. Он приказал Чжоу Цинъюню, Шэнь Сю и другим подросткам опуститься на колени во дворе и сказал: "В даосской школе круглый год есть ученики и дети. Они не могут устоять перед искушением заглянуть в практику других людей, и они будут наказаны тем, что вырежут себе глаза! На этот раз мы не можем их пощадить."

"Папа, мы больше не смеем". Чжоу Цинъюнь и подростки, бледные, опустились на колени и взмолились о пощаде.

Чэнь Хай улыбнулся, посмотрел на испуганного Чжоу Цинъюня и спросил: "Обычно я вижу,

что вы все ведете себя хорошо. Я не звоню тебе и не беспокою себя. Как я могу прийти сегодня на свою тренировку, не подглядывая за твоим отцом и боевым дядей Шэнем?"

Маленькое личико Чжоу Цинъюня очень белое. Он не осмеливается посмотреть в глаза Чэнь Хая или ответить на его слова.

"Шэнь Сю, ты говоришь!" Шен Кун сурово отругал его.

"...Я....." Шэнь Сю немного старше Чжоу Цинъюня, но ему всего 13 или 14 лет. Он так напуган, что его зубы постоянно соприкасаются друг с другом. Он говорит о причине. "Мы, мы предполагаем, что боевой дядя Яо происходил из королевской семьи. Он должен практиковать более глубокие секреты, чем его отец. Они не знают, как глубоко нужно совершенствоваться так быстро, просто..."

Увидев Гэ Туна, входящего в это время снаружи, Чэнь Хай не смог удержаться от смеха и сказал ему: "Эти парни обычно выглядят очень честными, но они также учатся расставлять людей за своей спиной ..." Махнули рукавами, чтобы поднять этих подростков, позволили им выйти первыми, и сказали, "я не против, но не делай это табу перед другими домами".

Шен Кун колебался по этому поводу. Однако, поладив с Гэ Туном и Чжоу Цзинъюанем в течение нескольких месяцев, он полностью поверил в темперамент Чэнь Хая. Он ни в коем случае не был печально известным, угрюмым и властным. Зная, что Чэнь Хай никогда не станет усложнять им жизнь, он позволил Шэнь Сю, Чжоу Цинъюню и другим подросткам и девочкам выйти первыми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2627996>